

— Я убью этого мерзкого Чжоу Чжэньжуна! — громко крикнул Су Синьинь, схватив свою палицу с шипами и бросившись на Чжоу Чжэньжуна.

Сунь Шичэнь и остальные были в шоке!

Даже личная охрана Су Синьиня была ошеломлена.

Они знали, что у Су Синьиня вспыльчивый характер, но сразу начать драку... Такую ярость они видели редко.

Даже Су Мосю не сразу смог среагировать.

Хотя он считал Чжоу Чжэньжуна виновником, но у него не было неопровержимых доказательств...

Только Янь Цзинцзэ спокойно стоял позади всех, наблюдая за действиями Су Синьиня.

Ранее, когда Су Синьинь собирал своих пять тысяч подчиненных, Янь Цзинцзэ, сославшись на холод, попросил Су Мосю найти ему шлем, и тот принес ему полный комплект одежды личной охраны, включая шлем.

Су Мосю сделал это, чтобы Янь Цзинцзэ не выделялся и не стал мишенью в случае опасности — если что-то случится, первыми нападут на тех, кто выглядит слабым, например, на Янь Цзинцзэ и Цай Аня.

Но если Янь Цзинцзэ будет одет как личный охранник, он не станет первоочередной целью.

Более того... Личная охрана стоила больших денег, и их одежда была дорогой, шлем был прочным, а одежда сшита из множества пластин брони, так что Янь Цзинцзэ в ней был в безопасности.

Теперь, одетый как личный охранник, Янь Цзинцзэ прятался в толпе, и никто на него не обращал внимания.

Все смотрели на Су Синьиня!

Су Синьинь действовал быстро, уже ударил Чжоу Чжэньжуна палицей, но тот смог вернуться... Не задумываясь, Су Синьинь продолжил атаку.

Су Синьинь был полон гнева, и теперь, наконец, увидев «главного виновника», он решил выплеснуть свои эмоции!

Самое главное... Он уже был уверен, что Чжоу Чжэньжун предал Чжоу Цзиншаня!

Зная, что Су Синьинь собирается устроить разборки с Чжоу Чжэньжуном, Чжоу Цзиншань не только не остановил его, но и смотрел на это как на зрелище... Чжоу Чжэньжун точно был замешан в чем-то плохом!

Су Синьинь начал драку, ошеломив всех в шатре.

— Старый Су! — крикнул Сунь Шичэнь. — Давай поговорим спокойно!

— Генерал Су! — громко крикнул Янь Хэли.

Даже Чжоу Пин, который всегда подозревал Чжоу Чжэньжуна, не удержался:

— Генерал Су, помедленнее...

Зачем Су Синьинь напал на Чжоу Чжэньжуна? Может, он что-то знает? Может, сначала объясни?

Однако, несмотря на крики, никто не решился остановить Су Синьиня.

Оружие Су Синьиня — палица с шипами длиной в два дюйма, была слишком опасной, и все боялись, что она может случайно попасть в них.

— Су Синьинь, что ты делаешь? — Чжоу Чжэньжун, видя, что Су Синьинь не отступает, схватил небольшой стол, принадлежавший Чжоу Цзиншаню, чтобы защититься.

Су Синьинь ударил палицей... Стол оказался прочным и не разбился.

Но Су Синьинь не остановился и продолжал атаковать, а Чжоу Чжэньжун мог только держать стол как щит.

Хотя Чжоу Чжэньжун был молодым, он уже пять лет сражался на поле боя вместе с Чжоу Цзиншанем, и его боевые навыки были на высоте, но он все же уступал Су Синьиню.

Более того, он был сдержан, а Су Синьинь был полон ярости и не сдерживался...

Когда Чжоу Чжэньжун поднял стол, чтобы защитить верхнюю часть тела, Су Синьинь пригнулся и внезапно ударил палицей по ногам Чжоу Чжэньжуна...

Чжоу Чжэньжун вскрикнул и упал на землю, стол выпал из его рук и ударил по палице Су Синьиня, которая выскользнула из его рук.

Хотя оружие выпало, оно уже ударило Чжоу Чжэньжуна... Су Синьинь хлопнул в ладоши и с облегчением выдохнул.

— Генерал Су! Зачем ты пришел сюда, чтобы избить человека? — кто-то подбежал к Чжоу Чжэньжуну, чтобы помочь ему встать, и с гневом посмотрел на Су Синьиня.

— Этот мерзавец предал Чжоу Цзиншаня, он заслуживает смерти! — заявил Су Синьинь.

— Что? — все ахнули.

Чжоу Пин, который всегда подозревал Чжоу Чжэньжуна, воскликнул:

— Так это он!

— Именно он! Мой сын месяц расследовал это в горах Цюньшань и нашел доказательства! — Су Синьинь пристально смотрел на Чжоу Чжэньжуна, его взгляд внезапно стал ледяным. — Чжоу Чжэньжун, что ты скажешь в свое оправдание?

Из-за холода Чжоу Чжэньжун был одет в несколько слоев одежды, но на ногах у него были только хлопковые штаны, и теперь, после удара палицей, кровь хлынула наружу, пропитав его штаны.

Но, кроме первого крика от боли, он больше не издал ни звука, теперь же он сказал:

— Если хотят обвинить, всегда найдут повод!

— Не говори мне этих высокопарных слов, мерзавец! Ты думаешь, я тебя оклеветал? Посмотри, что это! — Су Синъинь схватил узелок у одного из своих охранников и бросил его в Чжоу Чжэньжуна.

Там были кости и личные вещи охранников Чжоу Цзиншаня, которые Су Мосю нашел у жунов, а также одежда с кровавыми надписями, которую он сам подготовил.

Узелок был плохо завязан, и после броска он развязался, раскрыв содержимое.

Чжоу Чжэньжун побледнел, увидев содержимое узелка, а Чжоу Пин и несколько других человек бросились осматривать его.

— Предательство Чжоу Цзиншаня мой сын уже раскрыл! — сказал Су Синъинь, глядя на Су Мосю:

— Мосю!

Су Мосю, услышав зов отца, шагнул вперед и достал карту, которую он нарисовал, попросив Цай Аня и Чжан Эрцюэ помочь ему развернуть ее.

Карта была большой, и когда Цай Ань и Чжан Эрцюэ развернули ее, Су Мосю указал на одно из мест:

— Я нарисовал карту пути, по которому генерал Чжоу бежал после нападения. Генерал Чжоу был атакован здесь...

Су Мосю говорил очень серьезно, и все внимательно слушали.

После исчезновения Чжоу Цзиншаня некоторые из присутствующих тоже ездили на место происшествия.

Но когда они получили известие, прошло уже много дней, и следы конских копыт были повсюду, так что они ничего не смогли разобрать.

Теперь, после анализа Су Мосю, они наконец поняли, что произошло, и узнали, что Чжоу Цзиншаня преследовали до территории жунов.

После этого Су Мосю посмотрел на Чжоу Чжэньжуна:

— Я проследил следы генерала Чжоу до территории жунов и нашел кости его охранников. Перед смертью он написал твое имя кровью на одежде, каждое слово проникнуто ненавистью.

Сначала лицо Чжоу Чжэньжуна побелело, а затем исказилось от ярости, и он закричал:

— Да, это я предал его! Он получил по заслугам!

Эти слова Чжоу Чжэньжуна шокировали всех присутствующих.

Су Мосю почесал нос, не зная, как реагировать — этот человек... слишком быстро признался!

Он редко сталкивался с такими быстрыми признаниями в своей практике!

Но, судя по его словам... здесь есть подоплека?

Су Мосю ждал, когда Чжоу Чжэньжун объяснит причины своего предательства, но в этот момент Янь Хэли бросился вперед, схватил Чжоу Чжэньжуна за воротник и дал ему пощечину:

— Ты предал генерала Чжоу? Ты вообще человек? Если бы не генерал Чжоу, ты бы давно умер с голоду!

— Чжоу Чжэньжун, ты скотина! — Чжоу Пин, держа в руках окровавленную одежду, со слезами на глазах ударил Чжоу Чжэньжуна кулаком.

Чжоу Чжэньжун сидел на земле, его нога была ранена, лицо было в крови, и он выглядел крайне жалко.

Но он поднял голову и не отступил:

— Вы все считаете, что Чжоу Цзиншань был мне как отец? Почему вы не спросите, что он мне сделал?

Он кричал с такой яростью, словно был невероятно обижен.

Янь Цзинцзэ был ошеломлен.

У него были все воспоминания Чжоу Цзиншаня... Чжоу Цзиншань ничего не делал Чжоу Чжэньжуну!

Чжоу Цзиншань был строгим человеком, он требовал многого от своих приемных сыновей, но если они не соответствовали его требованиям, он не наказывал их, и один из его приемных сыновей, который был слабым и не способным к обучению, стал поваром в армии и жил вполне счастливо.

Су Мосю же был заинтригован — его отец всегда восхвалял Чжоу Цзиншаня, но, судя по поведению Чжоу Чжэньжуна... у Чжоу Цзиншаня есть проблемы!

Что касается Су Синьиня, он вздрогнул и посмотрел на Чжоу Чжэньжуна:

— Что Чжоу Цзиншань тебе сделал?

В его голове крутились мысли о том, что Чжоу Цзиншань и его сын были в отношениях, и он даже называл его отцом, а этот Чжоу Чжэньжун был видным мужчиной...

— Чжоу Чжэньжун, отец так тебя ценил, везде тебя продвигал, ты предал его, а теперь еще и очерняешь его?! — Чжоу Пин снова ударил Чжоу Чжэньжуна кулаком, разбивая ему лицо.

Чжоу Чжэньжун сказал:

— Какое очернение! Он сделал столько мерзких вещей, и я не могу об этом говорить?

<http://bllate.org/book/16291/1468337>